

АВТОР: ДЖОН ДЖЕКСОН МИЛЛЕР
ХУДОЖНИК: КРИС СКАЛФ

ИНКОГНИТО

ПЕРЕВОД: REBEL DREAM
РЕДАКЦИЯ: DARTH NIEMAND, GILAD
ВЕРСТКА: QUELLER

– Эй, вы, там! Оставьте ее в покое!

Мольба Дьюэлла Бронка едва ли была громче шепота, и потому неудивительно, что громили ее не услышали. Он сердито уставился в проход пассажирского транспорта на пару юных рогатых деваронцев, нарушивших спокойствие. Они привязались к несчастной пожилой тви'леке с самой посадки. Стоило им начать домогаться содержимого ее сумки, как жертва попыталась дать слабый отпор, но теперь просто беспомощно наблюдала, как шпана копается в ее вещах.

Дьюэлл собирался велеть им прекратить. На сей раз громче. Это он мог – он славился командным голосом. Но на другой планете, где никто не заострял внимания на его крохотном размере. Здесь, на самой нижней палубе пассажирского транспорта, никто не станет слушать пухлого, метр ростом, кедоржанца.

Он в отчаянии огляделся по сторонам. На этом уровне таллаанского клипера не было работников службы безопасности, кроме жутковатого на вид офицера охраны, с которым Дьюэлл никогда бы не согласился заговорить повторно. Как же ему сейчас не доставало телохранителей, которые разобрались бы с этим делом в два счета. Но он не видел их с тех самых пор, как спешно покинул свои апартаменты на Корусканте. И надежды увидеть их еще раз было мало – что телохранителей, что апартаменты.

Получалось, что впервые за очень долгое время Дьюэлл Бронк оказался в одиночестве и без защиты. Хуже того, он и сам был не в силах защитить хоть кого-то – дело из ряда вон выходящее для трехкратного лауреата ежегодной премии «Добрый гражданин» Корускантского благотворительного общества.

Жизнь изменилась. И он уже ее ненавидел. Один из деваронцев с неприкрытой угрозой посмотрел на кедоржанца. Чувствуя, как его общественная сознательность испаряется вместе с остатками храбрости, Дьюэлл поспешно отвел взгляд. Его пушистые щеки опали, и он осел в кресле. Что за глупости. Как можно пытаться кому-то помочь, если не желаешь привлекать к себе внимания?

Он взволнованно нашарил ногой свою поклажу. Все его пожитки теперь помещались в мешке, перевязанном тонкой веревкой, другой конец которой он обмотал вокруг лодыжки. С самого начала путешествия он крепко стискивал багаж пятками, дабы не проснуться ни с чем. На самом деле красть у него было нечего. Кредитами, выделенными на поездку, он уже оплатил место на этом транспортнике и еще на одном, а также

одноразовое питание, которое, по идее, должно было входить в стоимость билета.

Для того, кто жил в самом центре галактического небосклона и с шиком путешествовал куда душе угодно, это было прискорбной участью. Но нынче все это в прошлом и вряд ли вернется. Теперь Дьюэлл, всю карьеру посвятивший борьбе за справедливость, вынужден был покорно наблюдать, как воры пристают к пожилой даме. Он прекрасно слышал, как они грубо дергают ее за головные отrostки. Сердце Дьюэлла сжалось. Он ничего не мог поделать.

– Вы не хотите беспокоить эту даму, – раздался неподалеку доброжелательный, уверенный голос. Голос человека, подумал Дьюэлл, но посмотреть на его обладателя не осмелился. Какой-то бедный герой сейчас получит по полной.

– Мы не хотим беспокоить эту даму, – отозвался хриплый деваронец. Дьюэлл нагнулся и озадаченно выглянул в проход. Два подонка побросали вещи тви'леки и уже семенили к лестнице на верхний уровень. А голос, спугнувший их, принадлежал человеку, который сел на предыдущей остановке, – Дьюэлл про себя окрестил его Молодым папашей.

Дьюэлл не знал, кем приходится человек ребенку. Не знал он и того, насколько молод незнакомец на самом деле. Кедоржанцы прекрасно видят в темноте и редко открывают глаза днем, но многие другие расы предпочитают жить при дневном свете. Дьюэлл всегда отказывался надевать визор, считая, что собеседнику следует смотреть прямо в глаза, – и пускай он не различит ни одного лица. Окружающие виделись Дьюэллу лишь смутными очертаниями – счастливыми и несчастными, жестокими и невинными. В ярко освещенной каюте Молодой папаша выглядел как добродушное размытое пятно. Его лицо было спрятано под капюшоном бурого плаща, а на руках он укачивал закутанного в пеленки младенца.

Дьюэлл покосился вправо и влево. Больше никто не видел и не слышал, что произошло с деваронцами. Все, кто мог, убралось подальше, опасаясь вмешиваться. Теперь и сама тви'лека исчезла, прихватив сумку и сбежав в кормовой отсек. Молодой папаша вздохнул и опустил на освобожденное ей место.

– Так им и надо, этим мерзавцам, – задумчиво пробормотал Дьюэлл. Он чувствовал, что наверняка совершает ошибку, заговаривая с незнакомцем –

– ВЫ НЕ ХОТИТЕ БЕСПОКОИТЬ ЭТУ ДАМУ, – РАЗДАЛСЯ НЕПОДАЛЕКУ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫЙ, УВЕРЕННЫЙ ГОЛОС. ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА, ПОДУМАЛ ДЬЮЭЛЛ, НО ПОСМОТРЕТЬ НА ЕГО ОБЛАДАТЕЛЯ НЕ ОСМЕЛИЛСЯ. КАКОЙ-ТО БЕДНЫЙ ГЕРОЙ СЕЙЧАС ПОЛУЧИТ ПО ПОЛНОЙ.

КОЕ-КТО НАШЕЛСЯ СБОКУ, ВООРУЖЕН-
НЫЙ, НИ МНОГО НИ МАЛО, БОЛЬШИМ БАЛ-
ЛОНОМ С РАСПЫЛИТЕЛЕМ. БРОСАЯСЬ НИЧ-
КОМ НА ЗЕМЛЮ, ДЬЮЭЛЛ УСЛЫШАЛ ГРОМ-
КИЙ ШИПЯЩИЙ ЗВУК СТРУИ И ПОЧУЯЛ
АРОМАТ ЧИСТЯЩЕЙ ПЕНЫ, КОТОРАЯ ВЫ-
РЫВАЛАСЬ ПОД ВЫСОКИМ ДАВЛЕНИЕМ.

даже с таким благородным. Кто знает, сколько народу сейчас ищет Дьюэлла и какую тактику использует для поимки? Но человек даже не повернул головы. Под его капюшоном на заросшем лице проглядывали две светящиеся серо-голубые точки.

– Просто не в меру энергичная молодежь, – произнес человек.

– Знаю я эту молодежь, – возразил Дьюэлл, гневно сморщив широкий нос. – Настоящие преступники. – Он откашлялся. – О них следует немедленно доложить капитану.

– Право, не стоит.

Дьюэлл смущенно вздохнул. Тоже мне отвага – учить попутчика, как следует поступить. Папаша уже рискнул один раз и на этом с него хватит. Увидев, как ребенок заворочался в руках мужчины, Дьюэлл подумал, что вряд ли стал бы его винить.

Человек проверил и перепроверил пеленки младенца. Даже с его плохим зрением Дьюэлл понял, что мужчина чем-то озадачен.

– Твой ребенок голоден, – сказал Дьюэлл.

– Он же ел не так давно, – ответил попутчик. – Я не думал, что опять пора.

– Дитя само решает, когда пора, – заявил Дьюэлл, почувствовав себя несколько увереннее. Он улыбнулся, увидев, как человек роется в своем рюкзаке в поисках бутылочки. Молодые родители его умиляли. Дьюэлл сам успел дать жизнь только семерым – совсем

немного по кедоржанским меркам, – но у него было много других, более важных дел. Сейчас же, улыбаясь младенцу, Дьюэлл поймал себя на мысли, что хотел бы провести больше времени со своими отпрысками, и стал гадать, по каким планетам и весям их сейчас разбросало.

Что ж, об одном он знал наверняка. Бедный Тилур мертв, а его тело так и осталось гнить где-то на поле боя. Погиб, как и многие из детей Республики, в конфликте, который казался Дьюэллу бессмысленным. И вместе с долгожданным – и внезапным – завершением Войн клонов, была проиграна главная битва в карьере Дьюэлла.

Кедоржанцы были малы ростом, силой и числом. Коротконогие, с четырьмя толстыми пальцами на каждой лапе, они часто мигрировали туда, где им подворачивалась подземная работа. На большинстве планет милый народец с пухлыми мордочками принимали с радостью – они держались особняком и не доставляли проблем. Когда кедоржанцы наконец добились представительства в Республике и места в Сенате, многие решили, что скромные существа будут вести себя так же, как Дьюэлл на этом корабле. Определенно они будут заниматься своими делами, доверив руководство другим расам, и не станут привлекать к себе внимания.

Но Дьюэлл и его выдающиеся предшественники ожидали не оправдали, использовав новообретенную власть, чтобы защищать слабых по всей Галактике. Их раса слишком долго жила в тени других, поэтому они просто не могли отказаться от помощи ближним.

Этот факт, – а еще смерть Тилура и мириады других смер-

тей, – подтолкнули его к подписанию Петиции двух тысяч без раздумий. Верховный канцлер преступил все границы, стяжав правительству права, принадлежащие народу. И то были не просто чрезвычайные полномочия в критической ситуации. Нет, многие из нововведений были необоснованными и неправомерно попирали те свободы, что предназначались для защиты слабых.

Советники отговаривали Дьюэлла подписывать петицию. После истребления джедаев и провозглашения Империи многие из его коллег отозвали свои подписи. Дьюэлл этого делать не собирался. Но опасался, что это решение будет его самым последним проявлением мужества...

В дверном проеме появился мерзкий офицер охраны – ничуть не трезвее, чем был в начале пути.

– Остановка, – гаркнул он в проход. – Пересадка на рейс до Внешнего кольца на платформе 560. Спасибо всем за...

Дьюэлл не стал дослушивать и нырнул за своим багажом. Пора было двигаться дальше.

***

Дьюэлл не знал ничего о планете, на которой очутился, кроме того что небо над ней было ярко-зеленым и что у него снова будут проблемы со зрением. В любом случае, он был рад сойти с «Космического слизня».

Подождав, кедоржанец позволил деваронцам первыми покинуть корабль. Молодой папаша к тому времени уже потерялся из виду. Это было грустно, поскольку попутчик

производил впечатление порядочного человека. «Вот так теперь все и будет», – понял Дьюэлл. Метания от порта к порту, от планеты к планете без возможности завязать отношения, которые продлились бы дольше пяти минут, не говоря уже о дружбе. Не та жизнь, за которую стоило цепляться. Да что там, бороться и то не стоило.

Крепко сжимая в руке сумку, кедоржанец шел через грязный космопорт. Горбясь и озираясь по сторонам, он чувствовал на себе взгляды и, не имея возможности разглядеть лица, додумывал остальное. Он разглядел пустой переход между двух технических построек и зашел туда. Так он мог добраться до посадочной платформы, избегая оживленных пешеходных маршрутов.

На пути через мощный плиточный переход он услышал хнычущий вопль и инстинктивно бросился вперед, заглядывая за угол. Длинноногий ортолан-уборщика, который отчаянно цеплялся за свою швабру, обступили два силуэта в белых доспехах. Клоны из пресловутой Великой армии Республики. Дьюэлл не мог разобрать, что они говорили, но носатая синяя фигура подвывала, когда ее встряхивали.

Ну все, с него хватит! Позабыв о разнице в размерах – и обо всем, что занимало его мысли, – Дьюэлл бросился на место происшествия.

– Прекратите! – заорал он. Солдаты не удостоили его даже взглядом. Крепко обмотав лапу веревкой, Дьюэлл выставил вперед свою сумку, и та врезалась штур-

мовику, державшему уборщика, под колено.

Теперь-то на него обратили внимание, хотел он того или нет. Клон выпустил ортолана, и тот рванул в боковой проход, побросав свою тележку и ведро. Стянув с плеча бластерную винтовку, штурмовик уставился на кедоржанца в упор:

– Дьюэлл Бронк?

Бронк, застыв, поднял глаза:

– Он самый.

– Сенатор Бронк, вы арестованы.

– На каком основании?

– По приказу императора Палпатина, – второй солдат продемонстрировал инфопланшет с изображением Дьюэлла.

Кедоржанец широко распахнул и без того немаленькие глаза. Разумеется, имперским патрулям не было никакого интереса донимать уборщиков. По крайней мере, пока еще не было. Они подстроили ловушку, и он в нее благополучно угодил. Дьюэлл бессильно опустил руки:

– Полагаю, это было...

Но закончить он не успел, так как случилось нечто невероятное. Забытое уборщиком ведро с громким звоном обрушилось на шлем одного из клонов, окатив пенной водой и наглухо закрыв обзор. Напарник пострадавшего развернулся, вскидывая оружие, – безусловно, надеть бойцу ведро на голову мог только наглец ростом не ниже вуки. Но позади никого не было. Зато кое-кто нашелся сбоку, вооруженный, ни много ни мало, большим баллоном с распылителем. Бросаясь ничком на землю, Дьюэлл услышал громкий шипящий звук струи и почуял аромат чистящей пены, которая вырывалась под высоким давлением.

Подняв голову, он увидел потешную картину – клон с намертво заляпанными густой пеной визором и респиратором поводил винтовкой, собираясь стрелять вслепую. Но его противник уже напал, вырвав оружие. В закутке было достаточно темно, чтобы Дьюэлл узнал спасителя.

Молодой папаша!

Человек вырубил клона ударом приклада его же винтовки в голову. Оступившись, фигура в доспехах сбила с ног своего товарища с ведром на голове. Папаша атаковал снова сразу обоих – как именно, Дьюэлл так и не понял – и затолкал их в одну из боковых дверей. Технический коридор, сообразил Дьюэлл. Он услышал дикий грохот доспехов, катящихся вниз по лестнице.

Незнакомец подошел и запер за ними дверь.

– Больше они вас не побеспокоят, сенатор.

Дьюэлл огляделся по сторонам:

– А где...

Папаша кивнул куда-то за спину. Приблизившись, Дьюэлл различил силуэт ребенка, удобно пристроенного на тележке уборщика. Человек взял младенца на руки.

– Думаю, они следили за вами от самого «Космического слизня», – заметил незнакомец. – У Императора везде свои агенты.

Бронк не стал спрашивать, откуда тот это знает.

– Я не понимаю. Кедоржанцев пруд пруди – и мы все практически на одно лицо. У меня идеально состряпанные документы. Меня сдал офицер охраны?

– Деваронцы, скорее всего. Подделка подделкой, но ваша репутация защитника угнетенных летит впереди вас. Они знали, что вы в бегах, и использовали вашу слабость, чтобы вас выманить. И тогда, и теперь, – он кивнул на запертую дверь. – Но это лишь начало Империи Палпатина. В следующий раз доносчиком может быть сама жертва – пожилая твоя лека или уборщик-ортолан.

Дьюэлл покачал головой:

– Я привык доверять живым существам.

– ВЫ САМИ УДИВИТЕСЬ СВОЕЙ СИЛЕ, – ЗАВЕРИЛ ЕГО МОЛОДОЙ ПАПАША, КРЕПЧЕ СЖИМАЯ СВОЙ СВЕРТОК. – ДАЖЕ САМЫЙ МАЛЕНЬКИЙ ИЗ НАС СПОСОБЕН ИЗМЕНИТЬ ГАЛАКТИКУ.

– Как и я, – признался Молодой папаша, прижимая к себе ребенка. Он развернулся и зашагал прочь. – Посадка на ваш следующий рейс там. Я провожу.

Бронк преодолел короткий переход до платформы

560, радуясь, что никто не заметил случившейся заварушки. Звездолет был немногим лучше «Космического слизня», и он уже запускал двигатели, готовясь к отлету, что делало его лучше самого прекрасного круизного лайнера.

Дьюэлл остановился у посадочного трапа и оглянулся на Молодого папашу:

– Спасибо вам.

Незнакомец просто кивнул и отвернулся, собираясь уйти.

– Теперь все так и будет, да? – спросил Дьюэлл, уставившись в землю. Молодой папаша остановился:

– О чем вы?

– Жизнь в бегах. В изгнании. Я буду шараться от каждой тени, каждого звонка. Я не смогу планшет включить без страха, что за мной следят императорские прихвостни. – Дьюэлл поднял глаза. – Я преувеличиваю, да?

– Боюсь, что нет, – ответил спаситель и сочувственно кивнул. – Все будет именно так – если не хуже. Вещи, без которых вы не представляете своей жизни, все, что радует и украшает ее, может стать вашей гибелью. Даже сам смысл вашего существования – желание помогать слабым.

Дьюэлл оглянулся на звездолет. Затем оглядел пеструю размытую толпу пассажиров, спящих туда-сюда. Указав на них, Папаша продолжил, не поднимая головы:

– Толпа может служить укрытием, лишь если вам нечего

предложить окружающим. И это не самое плохое. Добрые дела будут встречать со скепсисом и подозрением. – Он мягко улыбнулся. – То, что происходит сейчас, не в счет.

Дьюэлл опустил глаза. Человек не был ему знаком – он повидал совсем немного людских лиц, да и тех не помнил. Но по голосу он мог распознать того, кто не бросит в беде.

– Звучит так, будто у вас схожие затруднения.

– Не совсем, – ответил человек. – Выбор у вас больше.

На несколько секунд задержав взгляд на мостовой, Дьюэлл вдруг понял, что незнакомец имел в виду.

– Я не могу жить в бегах. – Маленький кедоржанец сделал глубокий вдох, распрямляясь. – Я должен вернуться.

Человек одобрительно кивнул.

– Я буду вынужден сменить сторону и поддержать Палпатина, – от таких слов у Дьюэлла закружилась голова, и он отшатнулся от трапа.

– У вас будет возможность помогать народу, – сказал спаситель. – В крайнем случае, выждать, пока ваша сила кому-то понадобится.

– Сила! – Дьюэлл рассмеялся. – Я пугаюсь любой вспышки света и громкого звука.

– Вы сами удивитесь своей силе, – заверил его Молодой папаша, крепче сжимая свой сверток. – Даже самый маленький из нас способен изменить Галактику.

– Даже ваш ребенок.

Мужчина опустил взгляд и улыбнулся:

– Да, даже он.

– Надеюсь, так долго ждать не придется, – заметил Дьюэлл.

– Я тоже, – кивнул незнакомец. – Но я к этому готов.

Он оглянулся через плечо. На другом конце порта еще один транспортник готовился к отлету.

– Это мой рейс. – Молодой папаша отвернулся, собираясь уйти.

– Простите, – позвал Дьюэлл. – Позвольте узнать ваше имя?

– Больше не имеет значения кто я, – ответил незнакомец, не оборачиваясь.

Дьюэлл кивнул.

– Возможно. Но то, что вы делаете, значение имеет.

– Он помахал рукой. – Продолжайте... если сможете.

Читайте роман
Джона Джексона Миллера
«Кеноби»
летом 2014 в переводе
Гильдии Архивистов
Jedi Council!